

Утром Дмитрий добыл местного тушканчика и после сытного завтрака продолжил улучшать условия жизни.

И снова он начал с заготовки брёвен. В течение дня он поставил небольшую баньку. Строил её аналогично дому, только к вечеру успел ещё из камней и глины собрать печь. Ночью он даже успел протопить печь, не дожидаясь высыхания глины, и попариться.

Очередной день начался со строительства туалета. И снова телекинез выручил. Вначале копать с помощью телекинеза было сложно: землю тяжело было удержать в воздухе, она норовила рассыпаться. Но чем дальше, тем легче шёл процесс. Двухметровая яма была выкопана всего за час. Положить брёвна на яму и сделать стены метр на метр с двухдневным опытом строительства было несложно. С крышей он не мудрил — сделал её односкатной из досок.

Через пару часов сортир деревенского типа был готов.

Карпову надоело ходить за водой к ближайшему ручью, поэтому он решил выкопать колодец.

С помощью чувства леса он почувствовал места, в которых проходили водные жилы. Выбрав пересечение двух жил, которые подходили наиболее близко к поверхности почвы, он принялся копать. На глубине четырех метров появилась вода.

Стены колодца Карпов выложил брёвнами древесины, которая напоминала лиственницу. На дно уложил камни.

С колодцем он провозился до темноты. Сделал и крышку, и деревянное ведро. Ворот делать он не стал, как и не заморачивался с изготовлением верёвки. Эльфу, который владеет телекинезом, для того чтобы достать воду из колодца, костыли не нужны.

Пока оттуда воду пить было нельзя, поскольку она была мутной. Если только пропустить через фильтр, например, в скафандре.

Физически Карпов особо не уставал, больше выматывался морально. Его палочка-выручалочка, в смысле, порталная установка не была готова. Хотя он и был отчасти аскетом, всё же жить привык в относительном комфорте. Поэтому он продолжил улучшать лагерь, заодно и тренировать телекинез.

Между домом и баней была построена беседка с массивным столом и лавками со спинками.

Рядом с беседкой была сделана зона барбекю. Левее яма, обложенная глиной, напоминающая большой тандыр для приготовления лепёшек и выпечки. После длительного обжига глина набрала прочность, и земляным тандыром стало можно пользоваться по назначению. Правее печка из камней и глины с дымоходом и отверстием под посуду для жарки, тушения и варки.

Приготовить хлеб в лесу без запасов муки многим может показаться невозможным, но опытные люди на это лишь улыбнутся. Что уж говорить об эльфе, прошедшем через тренировки лесного рейнджера...

Карпов вроде бы недолго прогулялся по лесу, но за непродолжительную прогулку он накопал корешков растения, напоминающего рогоз, собирал каких-то орехов и чего-то похожего на жёлуди, набрал травок и надергал корневищ кувшинок из ручья.

Из измельчённых и высушенных корневищ и желудей Дмитрий приготовил муку. Вкус лепёшек из неё был специфическим, словно они были приготовлены из смеси кукурузной и картофельной муки. Главное, съедобные, вкусные и безвредные.

В поисках мяса Карпов забрался далеко от лагеря. Ему удалось поймать небольшую лань килограммов на пятнадцать, которую он нёс, удерживая перед собой телекинезом.

Километры остались позади, небольшая свежая тропа вела прямо к дому. На подходе ждала строгая охрана в виде скафандра в автономном режиме, но любой путник с добрыми намерениями будет желанным гостем в уютном и далёком лагере. Ведь Карпов настроил связь со скафандром через коммуникатор, который он носит на левой руке. Правда, связь удаётся поддерживать максимум на расстоянии сотни километров, но пока она есть, скаф вначале предупредит владельца о вторжении и дожждётся приказаний. Но если же абонент вне зоны доступа, то ничего хорошего незваного гостя не ждёт.

Густой дымок вился вдалеке над банькой, ожидая, когда утомившийся охотник нырнёт в натопленное нутро, плеснёт на камни воды и погрееет свои старческие кости в горячем пару.

Как бы ни было тихо вокруг, лес не спит никогда. Линаэль через чувство леса ощущал всю окружающую живность.

Красавица-куница в пушистой меховой одежде искала в листве добычу — мелких грызунов.

Молодые лоси осторожно на пару исследовали лесные просторы в поиске вкусных трав, мхов и лишайников.

Лиса, как всегда, тихо и уверенно шла по следам тушкано-кролика.

Неподалёку крутилась стая местных волков, на которую эльф не обращал внимания. Звери для него не представляли опасности.

Звери в лесу не выживают, а живут. В них заложен главный принцип жизни: чтобы жить, нужно двигаться. Эльфу тоже не было нужды выживать, он чувствовал себя комфортно и вольготно.

Если на одном месте проживает группа охотников-собирателей численностью в двадцать-тридцать рыл, то примерно через месяц они съедят всё вокруг. Но когда же в аналогичных условиях проживает один отшельник, то еды ему хватит на долгие годы. Но настолько Карпов задерживаться в этом мире не намеревался.

Дмитрий заметил, что волки начали его окружать. Обернувшись в сторону самого крупного зверя — вожака, он громко приказным тоном воскликнул и подкрепил команду астральными вибрациями:

— Пшли вон!

Но волки, что удивительно, не сбежали.

Вожак выскочил из-за куста и грозно зарычал. Он лишь очень отдалённо напоминал земного и эльфийского волка. Это было антропоморфное существо: задние конечности длиннее передних; передние лапы короче задних и напоминают человеческие руки с мощными когтями на длинных пальцах; морда тупоносая, похожа на медвежью; рот полон кинжальных клыков; тело увито жгутами мышц, излишне вытянуто и изогнуто дугой из-за непропорциональных конечностей. Его жёлтые глаза горели яростью, что было странно для зверя. Животное не испытывает ненависти к своей добыче. Это так же ненормально, как ненавидеть бутерброд, который собираешься съесть на завтрак.

К вожаку присоединились ещё семь таких же монструозных волколаков. Они окружили старика и смотрели на него полными невыразимой ярости глазами.

— Хм?! — с любопытством без капли страха принялся рассматривать зверей Карпов. — Странно... Мутанты, что ли? Впервые вижу настолько странных волков, которые ещё и на эльфа собираются напасть... У вас, похоже, с восприятием астральных вибраций хреново и с чувством самосохранения совсем плохо.

Вожак молниеносно бросился на Карпова... По крайней мере, зверь так считал, но импланты ускорили восприятие Дмитрия настолько, что ему казалось, будто волколак двигается подобно мухе в киселе.

Опустив косулю на землю, Карпов телекинетическим толчком отправил волколака в полёт. С жутким грохотом его тело повстречалось с необхватным стволом векового дерева. Раздался треск костей, после чего зверь с жалобным визгом рухнул переломанной тушей подле дерева.

— Перестарался, — неодобрительно качнул головой Карпов. — Ещё тренироваться и тренироваться с новой способностью.

Другие волколаки бросились на добычу немногим позже вожака. Их не остановило то, что их лидер валяется беспомощным и жалобно скулит.

— Совсем тупые... — прокомментировал Дмитрий.

Несколько мысленных усилий с его стороны привели к закономерному итогу: семь охреневших от потери опоры под лапами волколаков повстречались с тем же самым стволом, что и их вожак. Теперь под деревом лежала кучка переломанных и скулящих монстров.

Линаэль активировал магическое зрение и с ещё большим любопытством принялся рассматривать животных.

— Хах! Интересно... Человеческие души? Проклятье?

Стоило ему более внимательно присмотреться к душам волколаков, как его глаза от изумления поползли на лоб.

— Да ладно! ПРОКЛЯТЬЕ ДУХА-БОЖКА? Да ещё самореплицирующееся по подобию вируса бешенства?! Да уж... Создатель этого тот ещё демон-затейник...

У эльфов таких существ не встречалось, а вот в человеческих легендах упоминались оборотни — проклятые люди, которые поневоле превращаются в волков. Это были они, оборотни с людскими душами, которые были поражены проклятьем, насильно изменившим их суть. И эти твари опасны по многим причинам. Во-первых, одним укусом они могут заразить жертву. Во-вторых, они более умны, чем дикие звери. В-третьих, у них в качестве приоритетной добычи стоят гуманоиды.

Хмурый Карпов произнёс:

— Этот мир мне ещё больше не нравится...

Подхватив телекинезом лань и кучу-малу из оборотней, он побрёл дальше к лагерю. Там он оставил волколаков под охраной скафа и занялся разделкой добычи. Когда же закончил с этим и вернулся к проклятым, то одного подопытного уже лишился.

Отчёт скафа дал понять, что оборотень немного оклемался и попытался броситься на скаф. Даже не верится, что у него интеллект выше, чем у зверей. До такого идиотизма зверушка вряд ли додумалась бы. Как итог, монстр был нарублен мелкими кубиками в фарш.

Карпов приказал сжечь останки. Пока скафандр разводил большой костёр на месте горки фарша, Дмитрий телекинезом подтащил к себе одного из оборотней и прочно зафиксировал его, после чего приступил к экспериментам. Чисто из спортивного интереса он пытался снять проклятье, заодно испытывая спектр магических возможностей, которые может использовать.

Слабые целительские чары при перенасыщении маной исправно срабатывали в пределах ауры мага. Но ими сложно убрать те травмы, которые получил проклятый.

Средние заклинания исцеления нижней планки тоже действовали. Всё, что в местных реалиях требовало маны больше сотни малых накопителей, Карпов игнорировал. Он не желал перенапрягаться и снова страдать от мигрени.

После полного исцеления оборотень пытался вырваться из захватов, но куда там. Естественно, у него ничего не вышло.

Смотря на него с доброй улыбкой доктора Менгеле, Дмитрий поделился народной мудростью:

— Хорошо зафиксированный пациент в наркозе не нуждается. Куда это ты собрался? От меня ни одна зверушка больной не уползла, не ушла и не улетела!

Оборотень заскулил. Ему уже даже не хотелось выполнять заложенную программу по нападению на гуманоидов. Более того, у него прорезались зачатки интеллекта и чувство самосохранения, но поздно. Карпов закусил удила. Он раз за разом пытался снять проклятье.

— Хм... — задумчиво ходил он кругами вокруг пациента. — А если ритуал?

Он попробовал ритуал, для чего вычертил вокруг оборотня магический чертёж в кратчайшие сроки рассчитанный с помощью искина.

Пришлось разместить на вершинах треугольника, вписанного в круг, все три генератора маны, снятых со скафандра.

После активации ритуала мана потекла в магическую печать полноводной рекой. Много её попросту развеивалось в пространстве, но остатков хватило на активацию заклятья. Помогли блоки, которые должны стабилизировать энергию внутри чертежа и мешать утечкам маны. Кое-как они работали, этого было достаточно, чтобы тело оборотня начало корёжить. Проклятье оказалось не настолько пакостным, как то, которым Линаэля одарил орочий божок. Оно снималось обычной топологической трансфигурацией без особых извращений.

На самом деле Дмитрий не ожидал, что чары сработают с первого раза. Он собирался их дорабатывать. Пациентов хватало, жалко их не было, ведь они напали на него.

Вскоре в центре чертежа лежал обнажённый светлокожий мужчина с острыми ушами и чёрными волосами, вся его кожа была разрисована татуировкой в виде растительного орнамента... Ну, не совсем эльф. Это был один из местных элфо-бомжей с душой смертного. Так что немудрено, что Карпов перепутал душу с человеческой, когда разглядывал оборотней магическим зрением.

После ритуала тот с ужасом уставился на мага.

— Кто вы? Что я тут делаю? Я же... — тут он замолк, видимо, что-то вспомнив.

— Вы напали на меня, — сухо ответил Карпов, вызвав у эльфо-бомжа табун мурашек на спине.
— А я этого не люблю...

— Эм... Простите, господин маг, — пролепетал пациент. — Я не виноват... Я себя не контролировал...

— Незнание закона не освобождает от ответственности. Короче, босота, отработаешь своё хамство и мои драгоценные время и усилия, потраченные на твоё исцеление. Тогда уйдёшь отсюда на своих двоих. Будешь ерепениться...

Дмитрий многозначительно посмотрел в ту сторону, где скафандр поддерживал большой костёр, от которого тянуло противной вонью палёной шерсти.

Эльфо-бомж испуганно округлил глаза и проглотил сухой комок, застрявший в горле.

— Голем не знает жалости и пощады, он лишь выполняет приказы, — продолжил морально давить Карпов. — Надеюсь, ты меня понял?

— Да-да, господин маг, — часто закивал эльфо-бомж. — Я отработаю! Честно! И сбежать не намерен.

— Вот и славно. А теперь пшёл вон из круга! И рисунок не повреди!

Ту же самую процедуру с похожей речью Дмитрий повторил ещё шесть раз. В итоге у него появилось семь эльфо-бомжей разной лохматости. Все они щеголяли аналогичными татуировками, как у первого пациента.

Построив рядом бывших оборотней, оценив исходящий от них запах дикого зверя и заметив голодные взгляды, Карпов устремил внимательный взор на самого крупного мужчину ростом сто семьдесят сантиметров, но такого же тощего, как остальные эльфы, который раньше был вожаком стаи, и сказал:

— Тебя как звать?

— Фэдрик, господин маг.

— Я князь Дома Папоротника Линаэль. Для вас Линаэль. Вам знакома гигиена или вы принципиально не моетесь?

— Моемся, Дол Линаэль, — уважительно ответил Фэдрик.

— Вон то строение, — Дмитрий посмотрел на меньший из срубов, — баня. Там моются. Из-за вас печь почти потухла, но на помывку тепла хватит. Ваша задача — принести с ручья воды, поскольку доставать её из колодца пока нет смысла. Вода там ещё мутная. Вёдра найдёте возле дома. Всё понятно?

— Да, Дол Линаэль, — кивнул Фэдрик.

— Это не всё. Возле беседки найдёте очаг. Растопите его и поставьте на огонь большой каменный котёл, наполовину наполненный водой.

— Сделаем, Дол Линаэль, — вновь кивнул Фэдрик.

— Вы в бане-то париться умеете?

— Раньше, до того, как стать оборотнями, — ответил Фэдрик, — мы мылись в реке...

— Понятно. Тогда ты идёшь со мной, а остальные занимаются делами. И ещё... — Карпов посмотрел в сторону ямы, которая образовалась от деятельности нанофабрики. — К той яме никто ближе пяти метров не должен приближаться. Там действует заклинание материализации, которое может уничтожить неудачника, решившего проявить неуместное любопытство.

Обведя суровым взором поёжившихся эльфов, Карпов убедился, что его слова были услышаны, после чего отправился в баню передавать науку банщика разукрашенному татуировками эльфу.

Но перед тем, как начать банные процедуры, Дмитрий подключился к искину и дал ему задание смоделировать максимально лёгкую и прочную одежду, приостановить программу печати телепорта и сделать семь комплектов одежды, после чего продолжить прежнюю программу.

Вначале другие эльфы завидовали Фэдрику. Они посчитали, что ему повезло отмазаться от работы. Им же пришлось заготавливать дрова, топить очаг, таскать воду. Но их зависть вскоре сменилась сочувствием.

Из бани до их острого слуха стали доноситься слова беседы Фэдрика и Линаэля.

— Жарко...

— Терпи, Фэдрик, рейнджером станешь!

— А можно я пойду?

— Куда ты пойдёшь такой чумазый и вонючий? Нет уж! Я не потерплю рядом с собой вонючих бродяг. Ложись... Как ты лёг?! На живот ложись!

После этой фразы шестеро эльфов начали переглядываться. Их кожа побледнела, а в глазах появился испуг. Богатая фантазия подкидывала непристойные варианты.

Один из них тихо произнёс:

— Плохо... Старик, наверное, очень долго в лесу жил один, а баб среди нас я что-то не заметил...

Тут их фантазии нашли подтверждение, отчего их лица перекосило от страха. Из бани округу огласили шлепающие звуки, которым аккомпанировали крики Фэдрика.

— Ну всё... — выдал тот же эльф, первый пациент Карпова. — Лишь бы дедок устал на Фэдрике и на нас у него сил не хватило...

— Может того... — нервно оглянулся в сторону леса один из его товарищей. — Сбежим?

— С голой жопой и... — первый пациент обернулся в сторону скафандра. — О големе не забывай.

Вскоре из дверного проёма бани вышел на ватных ногах весь красный Фэдрик. Он держался за стеночку и ртом хватал воздух.

— Следующий, — тихо сказал он.

— Э-э-э...

Эльфы переглядывались друг с другом: никто из них не хотел быть следующим.

— Крепок старик, — с грустью вздохнул первый пациент. — Что б мне в его возрасте иметь такое здоровье!

— Вот ты и иди!

Сразу несколько эльфов подтолкнули его в сторону бани. Медленно передвигая ноги, будто шёл на смерть, первый пациент побрёл к домику, из печной трубы которого валил густой дым.

Фэдрик посмотрел на этот дым, после чего похлопал по плечу поравнявшегося с ним товарища.

— Тебе будет хуже, брат! Старик поддал жару...

Первый пациент понял слова Фэдрика совсем не так, как тот рассчитывал. Эльф крепко сжал ягодицы, побледнел пуще прежнего и на дрожащих ногах продолжил путь на эшафот...

Вскоре округу огласили его громкие крики. Фэдрик растёкся желейной массой на скамейке в беседке и ни на что не обращал внимания. У него жизнь заиграла новыми красками, он словно заново родился, причём два раза: в первый раз, когда из оборотня превратился обратно в эльфа, во второй раз после бани. Ему казалось, что его кожа стала такой чистой, какой не была никогда в жизни.

Остальные же пятеро эльфов сильно переживали и выглядели смурнее тучи. Когда же из бани вывалился их счастливый товарищ, который аж светился от радости, один из них тихо прокомментировал это:

— Ему ещё и понравилось... А мы с ним столько лет были знакомы и не подозревали...

До того как эльфы сами прошли через парилку, они и не подозревали, что все их домыслы — пустышки. А их товарищ светился от счастья по банальной причине: он понял, отчего кричал Фэдрик и что происходило внутри бани. Это был какой-то магический ритуал очищения. Ведь странное дело: внутри адская жара, густой обжигающий пар, тебя хлещут вениками, а выходишь из бани будто заново рождённый и со спокойной душой.

После бани Карпов телекинезом призвал из ямы с нанофабрикой семь маленьких комков ткани и столько же пар чешек. Каждый комплект помещался в кулак и весил максимум граммов сто.

Он развернул один свёрток и продемонстрировал эльфам эластичный комбинезон.

— Это ваша одежда. Она хорошо растягивается, так что вы не смотрите, что выглядит скромно. При желании такой комбез можно и на двухметрового орка натянуть. Ткань очень прочная, но до брони ей далеко. Застёжка магнитная — достаточно свести вместе две половинки и нажать на этот выступ. Чтобы расстегнуть, нужно снова нажать на выступ и немного подержать палец на нём. С чешками сами разберётесь.

После инструктажа эльфы кое-как смогли втиснуться в зелёные комбезы, которые навели бы человека из современного мира на ассоциацию с презервативами. Карпов и сам мысленно про себя назвал кондомом эту сверхбюджетную в плане экономии ресурсов нанофабрики одежду.

В кондомах аборигены стали больше напоминать эталонных эльфов: худощавые, зелёные, остроухие, разве что с разрисованными лицами.

Мужчины смущались своего вида больше, чем когда щеголяли в костюме Адама. Комбезы сидели в облипку словно вторая кожа, совершенно не стесняя движений, но под одеждой выделялись все бугорки, в том числе ниже пояса.

Дмитрий дал аборигенам свыкнуться с обновками и приступил к приготовлению супа.

В чане уже давно кипела вода. Он отправил туда куски добытого мяса и достал самодельную муку. Разбавив её водой, он получил простейшее тесто, из которого принялся отщипывать кусочки и отправлять в чан.

Чтобы суп с мясом и клёцками был вкуснее, туда отправились корешки растений, похожих на чеснок и лук. Были добавлены семена пряных трав. И главный, очень редкий в этих краях и с трудом отбитый у лосей ингредиент — соль!

При виде священнодействия над казаном эльфы позабыли о стеснении и неловкости, вызванной своими неверными догадками о происходящем в бане. Вкусные ароматы кружили головы и вызвали обильное слюноотделение. Если до этого они были голодными, то теперь

они хотели ЖРАТЬ!

Когда же Карпов за несколько минут до конца варки вырезал из деревянных чушек тарелки, они даже не удивились. На фоне избавления от проклятья нож, который режет дерево как масло, казался им сущим пустяком.

Стоило мискам наполниться ароматным бульоном с кусками варёного мяса и клёцками, аборигенам стало вовсе не до странностей. Еда богов завладела всем их вниманием.

— Итак, товарищи, вы наелись?

Эльфы закивали.

— Да, Дол Линаэль, — за всех ответил Фэдрик. — Спасибо за вкусную пищу и твоё гостеприимство. А главное, мы все благодарны тебе за снятие проклятья.

— Кстати, о проклятье, — посмотрел на Фэдрика Карпов. — Как так вышло, что вы стали оборотнями?

— Дол Линаэль, — вздохнул тот, — наши истории одинаковые. Однажды на каждого из нас напали оборотни и покусали. К примеру, я несколько суток болел, а поняв, что превращаюсь в оборотня, сбежал в лес, чтобы сородичи меня не убили.

— Так-так, любопытно. Расскажи подробнее о симптомах болезни.

— Ну... — Фэдрик взлохматил волосы. — Если укушенный заражен, это становится ясно в течение нескольких дней. Симптомами являются рвота, обильное выделение пота, а позднее — высокая температура. Мы не знаем, откуда в нашем лесу появились оборотни, но мне кажется, к этому как-то причастен наш Дол Затриан.

— Почему ты так думаешь?

Фэдрик переглянулся с товарищами, те ему одобрительно покивали. Он продолжил:

— Я слышал от деда, что много веков назад племя людей жило рядом с лесом Бресилян. Когда клан Затриана проходил рядом с поселением, его семья подверглась нападению группы людей. Они пытали и убили его сына, а затем изнасиловали дочь и оставили её умирать в лесу. Эльфы Дола Затриана разыскали её, но когда его дочь узнала, что беременна, то совершила самоубийство из-за позора. Дед говорил, что Долу Затриану уже много веков. Он тогда куда-то пропал, а когда вернулся, то вскоре в лесу появились оборотни, а Дол обрёл бессмертие, как у наших предков.

— Да, я тоже об этом слышал от бабушки, — кивнул первый пациент.

— Юноша, ты не представился, — посмотрел на него Карпов.

— Простите, Дол Линаэль, — повинно опустил тот голову. — Я Литвин. Раньше, до того, как

меня покусал оборотень, я был простым охотником клана Затриана. Мы тут все из этого клана. Наш клан осел в этом лесу. Удивительно, но говорят, что раньше оборотни на эльфов не нападали. Нападения начали происходить лет десять назад. От клыков оборотней стало гибнуть много эльфов, ещё больше наших братьев превращались в оборотней. Я после превращения, пока ещё мог соображать, постарался удалиться подальше от деревни.

— Да, я тоже, — кивнул Фэдрик. — И остальные парни аналогично поступили, чтобы даже случайно не встретить эльфа. Мы охотились на диких животных, так и жили, а тут вы, Дол... Страшно подумать, что мы могли бы вас покусать...

— Кусалка не доросла! — ухмыльнулся Карпов. — Вы бы зубы пообломали и лишь разозлили бы меня. Значит, вы долийцы?

— Да, Дол, — кивнул Фэдрик.

— Что ж, по первому впечатлению вы мне больше нравитесь, чем городские эльфо-бомжи...

<http://tl.rulate.ru/book/51715/1302929>